

весьма неправдоподобные сцены бесчинства Владимира в Путивле и попытки захвата им власти в отсутствие князя Игоря.

Ясно одно. Если Владимир в начале рассказа назван «шурин Игорев», то надо предполагать, что он уже давно был этим шурином, а вовсе не стал им в 1184 г., как неудачно заключила Екатерина II. Обратим внимание на следующее: Игорь посылает со своим шурином в далекий Галич своего младшего сына Святослава, родившегося в 1176 г. Зачем было посылать в такой путь восьмилетнего мальчика, если он не был внуком Ярослава Осмомысла? Очевидно, его послали, чтобы расстрогать грозного деда и замолвить слово за беспутного дядю. Святослав был сыном, а не пасынком Ярославны.

Что Евфросиния была матерью не только Святослава, но и всех Игоревичей, видно из их дальнейшей судьбы. Но сначала постараемся выяснить их даты рождения. В Ипатьевской летописи сказано под 1173 г.: «Того же лета родился у Игоря сын месяца октября в 8 день, и нарекоша ему имя Володимир, а во крещении Петр».⁸⁹ Если верить этой дате, то в день выступления в поход княжичу было всего одиннадцать с половиной лет, а при возвращении из плена осенью 1187 г. «с детьми» едва четырнадцать. Дата неверна, как и многие иные в Ипатьевской летописи, и ее легко исправить.

Прочтем все известия под 1173 г. Перед тем рассказывается о неудачном походе суздальцев на Новгород Великий (что было в 1169 г.), затем о том, что Роман в Новгороде узнал о смерти своего отца Мстислава II на Вольни (что было 19 августа 1170 г.), а после записи о рождении Владимира Игоревича 8 октября стоит: «В то же время преставися благоверный князь Глеб, сын Юрьев, внук Володимерь, в Киеве княжив два лета... 20 января».⁹⁰ Мы знаем, что Глеб был посажен в Киеве Андреем Боголюбским после взятия Киева 8 марта 1169 г. (в Ипатьевской летописи опять неверный 1171 г.): следовательно, он умер 20 января 1171 г., а Владимир родился перед тем, 8 октября 1170 г. Итак, в датировке ошибка на три года: в походе ему шел пятнадцатый год, а венчали его в 1187 г. (в октябре?) семнадцати лет.⁹¹

Надо полагать, что Игорь женился на дочери Ярослава Осмомысла в 1169 г., восемнадцати лет от роду, а может быть и немного раньше.

Все сыновья Игоря были и сыновьями Евфросинии, поэтому они позднее стали галицкими князьями. Именно в 1205 г. после смерти Романа Мстиславича под Завихостом галицкие бояре не захотели признать его малолетних сыновей Данила и Василька, но «славяху Игоревича» (Ипатьевская летопись, стр. 481); они послали за ними и посадили в Галиче Владимира, а в Звенигороде — Романа. Их призвали из далекой Северной земли, очевидно, потому, что они были внуками Осмомысла, что в них текла кровь старой галицкой династии.

Вскоре началась борьба между братьями: Роман Игоревич с помощью венгров отнял Галич у старшего брата, который бежал в Путивль, вероятно в 1208 г. (в Ипатьевской летописи опять неверный 1203 г.). Затем король Андрей венгерский решил передать Галич своему брату Коломану, основываясь на Спижском договоре с Лешком 1202 г.; он послал с вой-

⁸⁹ Там же, стр. 383.

⁹⁰ Пользуясь мартовским счетом, Ипатьевская летопись относит события января и февраля к предыдущему году. Даты в ней проставлены позднее, их не было в подлиннике.

⁹¹ В Ипатьевской летописи отмечены еще даты рождения сыновей Игоря: Олега в 1174 г. (неверный 1175 г.) и Святослава в 1176 г. (неверный 1177 г.) (Летопись по Ипатскому списку, стр. 407 и 409).